

Научная статья

УДК 343.36

doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.008

Противодействие ложным экспертным заключениям без избыточной криминализации: поиск оптимальной модели ответственности

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА БАДАЕВА

Московский университет им. А. С. Грибоедова, Москва, Россия, info@pravovoi-center.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы правового регулирования ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения. Анализируются недостатки существующей уголовно-правовой модели, связанные с доказыванием заведомости, разграничением с экспертной ошибкой и пробелами в законодательной конструкции. Рассматриваются альтернативные подходы: административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность, а также зарубежные модели (швейцарская модель ответственности за нарушение доверия, немецкие договорные конструкции). Обосновывается необходимость поиска оптимальной модели противодействия ложным заключениям, сочетающей уголовную ответственность за наиболее опасные умышленные деяния с развитием институтов гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности за небрежность и профессиональные ошибки.

Ключевые слова: заведомо ложное заключение эксперта, статья 307 УК РФ, экспертная ошибка, ответственность эксперта, гражданско-правовая ответственность, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, противодействие без избыточной криминализации.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бадаева Е. А. Противодействие ложным экспертным заключениям без избыточной криминализации: поиск оптимальной модели ответственности // Lex criminalis scientiarum. 2026. Том 3. № 3 (9). С. 213-217. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.008.

Original article

Countering False Expert Opinions Without Excessive Criminalization: the Search for an Optimal Model of Responsibility

EKATERINA A. BADAIEVA

A. S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia, info@pravovoi-center.ru

Abstract. The article examines the problems of legal regulation of an expert's liability

for giving a deliberately false conclusion. The author analyzes the shortcomings of the existing criminal law model related to the proof of knowledge, the distinction between expert error and gaps in the legislative structure. Alternative approaches are considered: administrative, disciplinary and civil liability, as well as foreign models (the Swiss model of liability for breach of trust, German contractual structures). The article substantiates the need to find an optimal model for countering false conclusions, combining criminal liability for the most dangerous intentional acts with the development of institutions of civil and disciplinary responsibility for negligence and professional errors.

Keywords: knowingly false expert opinion, Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation, expert error, expert liability, civil liability, disciplinary liability, administrative liability, counteraction without excessive criminalization.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Badaeva E.A. Countering False Expert Opinions Without Excessive Criminalization: the Search for an Optimal Model of Responsibility. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 3 (9), pp. 213-217. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.008.

Закключение эксперта занимает особое место в системе судебных доказательств, нередко становясь определяющим фактором при вынесении судебных решений [10]. Именно поэтому достоверность экспертных выводов необходимое условие законного и обоснованного правосудия. Вместе с тем практика сталкивается с проблемой как заведомо ложных заключений, так и добросовестных экспертных ошибок, разграничение которых вызывает значительные сложности [5].

Действующая модель противодействия ложным экспертным заключениям базируется преимущественно на уголовно-правовых запретах (307 УК РФ) [1]. Однако, как справедливо отмечается в литературе, «одной статьи 307 УК РФ для всех вариантов недостаточно» [9]. Возникает вопрос: приводит ли избыточная криминализация к необоснованному привлечению экспертов к ответственности за добросовестные ошибки и, напротив, не оставляет ли она безнаказанными более опасные формы злоупотребления?

Статья 307 УК РФ предусматривает ответственность за заведомо ложное заключение в суде либо в производстве предварительного расследования [1]. Преступление имеет формальный состав и считается оконченным с дачи заведомо ложного заключения. Санкции дифференцированы: ч. 1 — штраф 80 тыс., либо обязательные работы 480 часов, либо исправительные работы до 2 лет, либо арест до 3 месяцев; ч. 2 — принудительные работы до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок (при соединении с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении); ч. 3 — принудительные работы до 5 лет либо лишение до 6 лет (при искусственном создании обвинения) [1].

Ключевым признаком состава является заведомость — сознательное искажение результата, которое необходимо отличать от методической ошибки, недостаточной квалификации или добросовестного расхождения профессиональных мнений [10]. Как отмечает Е.Р. Россинская, заведомо ложное заключение эксперта — это «осознанные неверные действия по проведению экспертизы, умышленно неверное применение или выбор методики экспертного исследования, заведомо неправильная их оценка» [10, с. 215].

Однако правоприменительная практика сталкивается с рядом существенных проблем [4]:

Проблема доказывания заведомости. Установление умысла эксперта представляет значительную сложность, поскольку требует доказывания того, что эксперт осознавал ложность своих выводов и желал их дать [6]. Как справедливо отмечается в литературе, «проблема установления заведомой ложности эксперта — это часть общей проблемы установления обмана, актуальность которой возрастает» [5].

Проблема разграничения с экспертной ошибкой. Добросовестное заблуждение, недоста-

точная квалификация, невнимательность, ошибочный анализ не могут служить основанием для привлечения к уголовной ответственности [10]. Однако чёткие критерии дифференциации заведомо ложного заключения от экспертной ошибки в законодательстве отсутствуют [5].

Пробелы в законодательной конструкции. В настоящее время законодательно не предусмотрено совершение рассматриваемого преступления в форме бездействия, что создаёт трудности при квалификации действий экспертов, умышленно умалчивающих о существенных фактах [11]. Кроме того, статья 307 УК РФ не охватывает случаи ложных показаний экспертов, данные в ходе его допроса [4].

Разграничение со смежными составами. Статья 307 УК РФ конкурирует со ст. 200.6 УК РФ (ответственность эксперта сфере закупок), ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств) и административным составом ст. 19.26 РФ [2], создаёт дополнительные сложности для правоприменителей [11].

Наряду с уголовной ответственностью, российское законодательство предусматривает иные виды ответственности экспертов.

Административная ответственность установлена статьей 17.9 КоАП РФ за заведомо ложное заключение эксперта при производстве по делу об административном правонарушении, а также статьёй 19.26 КоАП РФ за заведомо ложное заключение при осуществлении государственного и муниципального контроля [2]. Однако административные санкции (штраф от 1 до 3 тыс. рублей) несопоставимы с тяжестью последствий, которые может повлечь ложное заключение, и не обладают достаточным превентивным потенциалом [9].

Дисциплинарная ответственность экспертов предусмотрена ведомственными нормативными актами и трудовым законодательством. Однако её применение ограничено случаями, когда эксперт состоит в трудовых отношениях с государственным учреждением, и не охватывает частных экспертов [8].

Гражданско-правовая ответственность экспертов в российском праве развита недостаточно. В отличие от зарубежных правовых порядков, где разработаны специальные модели ответственности экспертов, в России преобладает уголовно-правовой подход [8]. Как справедливо отмечает М.И. Клементьева, «альтернативная модель ответственности эксперта была реализована швейцарском правовом порядке и получила название ответственности за нарушение доверия» [8]. Немецкое право предусматривает информационный договор и договор с охранительным эффектом для третьих лиц [8].

Швейцарская модель ответственности за нарушение доверия базируется на работах немецкого юриста К.В. Канариса и состоит в наложении ответственности на лицо, которое своими действиями создало у другого лица определённый уровень ожидания (доверия) наличия какого-то факта или состояния, но не оправдало его [8]. Применительно к экспертным заключениям это означает, что эксперт, обладая профессиональным статусом, создаёт у суда и участников процесса разумное доверие к своим выводам; не оправдание этого доверия влечёт ответственность независимо от наличия умысла [8].

Немецкая модель предлагает две договорные конструкции: подразумеваемый информационный договор (эксперт, давая заключение, как бы заключает договор о предоставлении достоверной информации) и договор с охранительным эффектом для третьих лиц (эксперт несёт ответственность не только перед заказчиком, но и перед третьими лицами, которые полагаются на его заключение) [8].

Отечественная наука основывается на подходе Верховного Суда РФ к квалификации экспертной ответственности за чистые экономические убытки третьих лиц в качестве деликтной [8]. Положения деликтного права допускают взыскание чистых экономических убытков третьих лиц, возникшие в связи с недостоверным экспертным заключением. При этом, как справедливо отмечается, «оценка противоправности должна основываться не на противоправности результата, а на противоправности поведения эксперта» [8, с. 112].

Представляется, что оптимальная модель противодействия ложным экспертным заключениям должна строиться на следующих принципах.

1. Уголовная ответственность должна сохраняться, но применяться только к наиболее опасным формам деяний: умышленным, корыстным или иным образом мотивированным искажениям, повлёкшим или способным повлечь тяжкие последствия (осуждение виновного, оправдание виновного, причинение крупного имущественного ущерба) [6]. При этом необходимо законодательно урегулировать проблему бездействия, дополнив диспозицию ст. 307 УК РФ указанием на умышленное умолчание о существенных фактах [11].

2. Нужно развивать институт гражданско-правовой ответственности экспертов. Представляется обоснованным восприятие элементов швейцарской модели ответственности за нарушение доверия и немецких договорных конструкций, адаптированных к российским реалиям [8]. Это позволит привлекать экспертов к имущественной ответственности за небрежность и профессиональные ошибки, повлёкшие имущественные потери участников процесса, без избыточной криминализации.

3. Требуется совершенствование дисциплинарных механизмов в рамках саморегулируемых организаций экспертов и государственных экспертных учреждений, включая разработку чётких стандартов качества экспертных исследований и процедур внутреннего контроля [9].

4. Необходима разработка методических рекомендаций по разграничению экспертной ошибки и заведомо ложного заключения, а также унификация подходов к оценке доказательств, позволяющая судам более эффективно выявлять признаки недобросовестности экспертов [5].

Таким образом, противодействие ложным экспертным заключениям требует не избыточной криминализации, а дифференцированного подхода к видам ответственности. Избыточная криминализация создаёт риск привлечения к ответственности добросовестных экспертов за профессиональные ошибки, одновременно оставляя безнаказанными более опасные формы злоупотреблений в виду сложности доказывания умысла [7].

Оптимальная модель ответственности должна сочетать уголовную ответственность за умышленные, общественно опасные деяния с развитыми институтами гражданско-правовой (деликтной и договорной) и дисциплинарной ответственности за небрежность и профессиональные ошибки. Такой подход позволит обеспечить эффективное противодействие ложным заключениям без избыточной криминализации, укрепляя доверие к институту судебной экспертизы и правосудию в целом, также он опирается на мировой опыт развитых стран с тенденцией декриминализации и депенализации в процессе поиска методов борьбы с преступностью [7].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. КоАП РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СЗ . – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
4. Аккаева, Х. А. Проблемы квалификации заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или перевода // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 4. – С. 269-272.
5. Боронильщикова, Е. Д. Экспертная ошибка и заведомо ложное заключение эксперта: проблема разграничения // Юридическая наука и практика. – 2023. – № 4.
6. Дворянсков, И. В. Уголовно-правовое обеспечение получения достоверных доказательств: Дис. канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2000.
7. Дворянсков, И. В. Уголовное наказание и его цели: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 166 с.
8. Клементьева, М. И. Ответственность эксперта за недостоверное заключение: гражданско-

правовой аспект: Дис. канд. юрид. наук. – М., 2023.

9. Колесникова, Н. С., Попов, В. П. К вопросу об ответственности судебного эксперта // Проблемы в российском законодательстве. – 2022. – № 3.

10. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки. 2-е изд. – М.: Проспект, 2023. – 416 с.

11. Севостьянова, С. О. Некоторые проблемы квалификации и уголовно-правовой оценки фальсификации доказательств, совершенной экспертом // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 133-136.

REFERENCES

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 09.04.2026) // SZ RF. – 1996. – No. 25. - Art. 2954.
2. Administrative Code of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 04/9/2026) // SZ. – 2002. - No. 1 (Part 1). - Art. 1.
3. Federal Law dated 05/31/2001 No. 73-fz "on state forensic expert activity in the Russian Federation" // NW RF. - 2001. – No. 23. - Article 2291.
4. Akkaeva, H.A. Problems of qualification of deliberately false testimony, expert opinion, specialist or translation // Gaps in Russian legislation. - 2020. – No. 4. - pp. 269-272.
5. Boronilshchikova, E.D. Expert error and deliberately false expert opinion: the problem of differentiation // Legal science and practice. – 2023. – № 4.
6. Dvoryanskov, I.V. Criminal law support for obtaining reliable evidence: Dis. kand. jurid. sciences'. Ulyanovsk, 2000.
7. Dvoryanskov, I.V. Criminal punishment and its goals: a monograph. Moscow: INFRA-M, 2025. 166 p.
8. Klementyeva, M.I. The responsibility of an expert for an unreliable conclusion: the civil law aspect: Dis. cand. jurid. Sciences, Moscow, 2023.
9. Kolesnikova, N.S., Popov, V. P. On the issue of judicial expert's responsibility // Gaps in Russian legislation. – 2022. – № 3.
10. Rossinskaya, E.R. Forensic examination: typical errors. 2nd ed., Moscow: Prospekt, 2023, 416 p.
11. Sevostyanova, S.O. Some problems of qualification and criminal law assessment of falsification of evidence conducted by an expert // Law and Law. – 2021. – No. 9. - pp. 133-136.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА БАДАЕВА – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, криминологии и уголовно-исполнительного права Образовательного частного учреждения высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова», Москва, Россия, info@pravovoi-center.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

EKATERINA A. BADAeva – Postgraduate student of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the Private Educational Institution of Higher Education "Moscow University named after A.S. Griboyedov", Moscow, Russia, info@pravovoi-center.ru

Статья поступила 11.09.2026

Принята к печати 25.09.2026